

ЛИТМОБ
«АМНЕЗИЯ»

А Л И С А Л И М А Н

ИЗМЕНА

Я тебя (не) забуду

Алиса Лиман

Измена. Я тебя (не) забуду

<https://litres.ru/74205432>

Аннотация

НОВИНКА АВТОРА♥# "Ты (не) вернешь нас, офицер" -

Зеркальце вздрагивает в моей руке, когда тишину офиса разрезает протяжный женский стон. Из кабинета моего мужа... Нет-нет. Мне показалось. Или там вовсе не он... Он должно быть сейчас готовит сюрприз к моему дню рождения. Инстинкт самосохранения визжит, чтобы я бежала отсюда, пока мое душевное равновесие и брак в порядке. Но разве я могу просто уйти? Будто на автопилоте сую зеркальце в сумочку. Сама глаз от двери не отрываю. Мне показалось. Точно показалось. Тихо ведь уже. Но как назло протяжный стон повторяется. У меня сердце замирает. Шагаю к кабинету мужа. И осторожно, будто боюсь быть замеченной приоткрываю дверь. Посреди кабинета. Прямо на полу. Мой бесценный муж, которым я так гордилась, распинает какую-то девицу. А у меня в сумке лежит подарок, которого мой муж очень долго ждал. Положительный тест на беременность.

ХЭ

Содержание

Глава 1. Яна	4
Глава 2. Яна	10
Глава 3. Яна	16
Глава 4. Яна	21
Глава 5. Яна	27
Глава 6. Яна	30
Глава 7. Яна	34
Глава 8. Яна	39
Глава 9. Яна	44
Глава 10. Яна	50
Глава 11. Яна	53
Глава 12. Миша	59
Глава 13. Миша	63
Глава 14. Миша	68
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Глава 1. Яна

Прыгаю в такси, осознавая, что опаздываю по всем фронтам. Как-то слишком быстро стемнело, а мне не хватило целого дня, чтобы подготовиться.

Сегодня у меня день рождения, но Кир у меня такой тудяга, что видимо вовсе забыл про меня.

Но я не из этих скандалисток, что по каждому поводу мужу вынос мозга устраивают.

В конце концов он ведь не со зла забывает такие вещи, у него действительно много работы. Поэтому я решила просто устроить ему сюрприз сама. Представляю, как он удивится.

Уж раз я приду, то у него просто выбора не останется немножко отложить работу. Хоть пару раз в год я думаю можно. А моему трудоголику даже, пожалуй, и нужно.

Осознаю, что мы никуда не едем, и уставляюсь на водителя:

— Я же забивала в приложении адрес, — непонимающе хлопаю глазами, глядя на молчаливого верзилу на водительском сиденье. — Мне до здания «Кор», буквально в паре кварталов отсюда. Но я готова доплатить за срочность. Лишь бы торт не растаял, — слегка приподнимаю на коленях небольшую коробочку с бенто-тортиком.

В темноте тонированной тачки этот огромный бородатый верзила выглядит слегка пугающе. Черт лица особо не раз-

глядеть, один взгляд исподлобья, с какой-то презрительной претензией, будто мы вообще никуда ехать не собираемся:

— «Кор», говоришь? — наконец отзывается бугай, скользя по мне раздражающим взглядом.

У меня мурашки ужаса от этого типа. И от его низкого басистого голоса, от которого кажется даже воздух в салоне авто вибрирует.

— Мгм, — киваю и добавляю для собственной безопасности: — Это компания моего мужа. Я ему уже выслала номер машины и свои координаты, — слегка привираю, отчего-то чувствуя себя сейчас совсем не в безопасности. — Он меня очень ждет!

Инстинкты требуют убежать. Но здравый смысл напоминает, что мы опаздываем и ждать новую машину сейчас не вариант. Да и этот водитель точно внесен в базу такси, мнящего себя элитным. Поэтому бояться мне вовсе нечего.

Бесячий водила нагло усмехается и наконец снимает машину с «паркинга».

Что за мудак еще мне попался?

Развалился в кресле будто не майбах себе в кредит купил, а уже целый мир. Еще и взгляды на меня косые бросает:

— Значит ты — жена Коротаева? — внезапно спрашивает он.

— Немудрено: Коротаев хозяин «Кор», а я жена хозяина. Это как-то поможет нам ехать быстрее? — раздражаюсь я.

Признаться, я не частый гость в бизнес-такси, сегодня в

честь праздника решила себя побаловать. Но мне казалось, что водители дорогих машин должны вроде как соблюдать некую субординацию с клиентами что ли. А этот дикарь явно ничем не отличается от тех, что мне попадались в обычном экономе.

Хотя нет, отличается. Он куда наглее.

Возмущенно наблюдаю, как этот невоспитанный гад открывает окно, достает сигарету, и бесцеремонно прикуривает ее.

— Эй, вы не могли бы не курить! — взрываюсь я раздражением.

— Не мог бы, кис, — совсем ни в какие ворота его фамильярность не лезет. — Если бы мог, давно бы бросил. Но пока не получается.

— Я вам никакая не «киса»! И у меня из-за вас торт табаком провоняет!

— Нихуя страшного с твоим тортом не будет.

— Вы еще и матом ругаетесь?! — от негодования меня сейчас просто порвет.

А этот бессовестный гад невозмутимо поворачивается ко мне и выдает:

— Я не ругаюсь, — пожимает он плечищами. — Я на нем говорю. Проблемы?

Я просто дар речи теряю от возмущения. Пыхчу зло:

— Да нет, — прямо дрожу от бешенства. — Это у вас проблемы будут! Когда я вам негативный отзыв оставлю! Погля-

жу, как вы потом будете клиентов искать!

— Ух, какая грозная киска, — он со смешком выдыхает дым в приоткрытое окно, и тормозит так резко, что я едва не роняю торт на коврик. — Твоя станция, малыш. Коротаеву привет передай от Миши.

— Вы знакомы с моим мужем? — зачем-то спрашиваю, хоть и хочу поскорее свалить от этого грубияна.

— Косвенно, — уклончиво отвечает верзила. — Беги, лапуль. Пока тортик не растаял.

Как же он меня бесит. Видимо просто подвозил Кира, вот и выпендривается. Однако спорить с ним и что-то доказывать — только время тратить. Поэтому я осторожно подхватываю миниатюрную коробочку и выскакиваю из машины.

Фух, наконец-таки!

По ощущениям мне безопасней стоять одной посреди темной улицы, нежели с этим дикарем невоспитанным в недоделанном бизнес-такси. Безобразие! Решил, что дорогой тачки достаточно, чтобы считать себя «бизнес»? Да он от силы эконо!

Фу, еще и сигаретами вся провонялась. Как мужу теперь объясняться буду?

Как школьница, ей богу! Даже смешно. «Это не я курила, я просто рядом сидела».

Ладно. Черт бы с ним.

Ни одна сволочь мне сегодня не испортит праздник. Я ждала. Я готовилась. Я потратила целый день, чтобы приго-

товить этот дурацкий тортик самой себе. И съесть его с любимым. Так что я заслужила праздник.

Шагаю к зданию своего «Кор». Дико горда собой, что подготовила сама себе праздник в честь дня рождения. И надеюсь Кир не будет злиться, что я его отвлекла. Скорее всего Кир поворчит, что нужно было предупредить и все такое. Но раз сам не вспомнил, держи сюрприз!

У меня ведь для него такие новости, что я готова и его ворчание стерпеть.

Размышляя над сценариями нашего романтического вечера сама не замечаю, как добираюсь до приемной у кабинета мужа.

По пути встретила только одного охранника. А в остальном — пустой офис. Даже вот секретарши на месте нет. Видимо все уже домой разошлись. Один только Кирюша трудится не покладая рук. Оно и понятно: он хозяин, вот у него и личная заинтересованность.

С одной стороны он молодец, конечно же. А с другой, я переживаю за его здоровье. Он постоянно на работе. А организму и отдых порой нужен.

Ставлю тортик на стол секретаря. Достая из сумочки зеркальце, чтобы немного привести себя в порядок. Поправляю волосы.

Как вдруг зеркальце вздрагивает в моей руке, когда тишину офиса разрезает протяжный женский стон.

Из кабинета моего мужа...

Нет-нет.

Мне показалось.

Или не он там вовсе.

Но тогда возникает резонный вопрос, а где тогда мой муж?

Может мне сюрприз готовит и ждет сейчас дома с цветами и романтическим ужином. А я тут дура чего-то себе фантазирую?

Инстинкт самосохранения визжит, чтобы я бежала отсюда, пока мое душевное равновесие и брак в порядке. Но разве я могу просто уйти?

Будто на автопилоте сую зеркальце в сумочку. Сама глаз от двери не отрываю.

Мне показалось.

Точно показалось.

Тихо ведь уже.

Но как назло протяжный стон повторяется.

У меня сердце замирает.

Шагаю к кабинету мужа. И осторожно, будто боюсь быть замеченной приоткрываю дверь.

Посреди кабинета. Прямо на полу. Мой бесценный муж, которым я так гордилась, трахает какую-то шлюху.

А у меня в сумке, рядом с зеркальцем, лежит подарок, которого мой муж очень долго ждал.

Положительный тест на беременность.

Глава 2. Яна

Я глазам своим верить не желаю. Это не он. Просто не может быть он.

Я готова поверить, что у моего мужа есть брат близнец. Или это розыгрыш и сейчас из всех углов офиса выскочат гости с хлопушками. Ну или что это все просто дурацкий сон в конце концов!

Не может это быть правдой!!! Еще и сонный паралич вот пожалуйста. Или никакой не сонный. Я просто застыла как статуя. Не в силах пошевелиться. Уйти не могу. И смотреть омерзительно, как крепкий зад моего мужа ритмично покачивается в шлюху распятую на полу.

Я будто оцепенела. Даже слова выдавить не могу.

Хочу кричать! Хочу бить этих тварей чем-нибудь тяжелым! В голове просто будто бомба разорвалась. И гул такой. Но даже сквозь него я отчетливо различаю женские стоны и голос моего благоверного:

— Хватит орать, сука! — шипит он. — Иначе я тебя в глотку выебу так глубоко, что ты потом вообще говорить не сможешь.

— О, да! — подмахивает ему шлюха, в которой я узнаю секретаршу мужа. И она будто назло принимается стонать еще громче. — Трахни меня в рот, Кирчик. Обожаю твой член во всех своих дырочках, — тут сука вдруг встречается

взглядом со мной.

Я ожидаю, что сейчас она скажет ему о моем присутствии. Ведь сама-то я не могу из этого гребанного оцепенения выйти.

Но вместо того, чтобы обнаружить мое вторжение, она просто делает вид, что не заметила меня и стонет во весь голос так, что у меня уши закладывает:

— Трахай, любимый! Трахай меня! Как я рада работать у такого БОЛЬШОГО начальника как ты, чтобы иметь возможность трахаться с тобой каждый день.

«Любимый». «Каждый день».

Ощущение, что все это она говорит специально для меня.

— Блядь, ты сегодня слишком болтлива! — Кир в бешенстве выходит из своей шлюхи-секретарши и подавшись вперед жестко вставляет грязный член ей в рот. Принимается долбить, вколачивая в пол так, что шмара давится, издавая мерзкие звуки.

А мне блевать охота от вида того что здесь происходит.

Благо, со мной он никогда ничего подобного не делал. И уже не сделает.

Хочу уйти. Вернее сбежать.

Не хочу даже говорить с этой скотиной. Видеть его не желаю.

Подумываю просто тихонько сбежать из офиса, быстренько собрать свои вещи из его дома и навсегда исчезнуть из его жизни.

Однако...

Низ живота вдруг стискивает болезненным спазмом. Такой силы, что я хватаюсь за дверь и складываюсь пополам.

— Яна?! — вдруг слышу свое имя из уст предателя.

Черт. Кажется я все же обнаружила себя.

С трудом поднимаю на него взгляд, затуманенный от боли и слез:

— Сюрприз, любимый, — хриплю я.

Он вскакивает с пола, вынимая свой грязный хер из не менее грязного рта своей шмары, и шагает ко мне:

— Ты какого черта здесь?...

Отшатываюсь, преодолевая боль.

На шаг его к себе не подпущу. Грязная свинья! Мерзавец!

Говорить не могу от боли внизу живота. На лоб выступает испарина.

Зато шлюшка тут же принимается болтать, стоило ей рот освободить:

— Упс, любимый, — она садится на ковре и даже прикрыться не пытается — совершенно голая. — Кажется я забыла тебя предупредить, что у твоей жены сегодня день рождения!

Кир бросает злобный взгляд на непутевую секретаршу, затем снова на меня:

— Бля, Ян, прости. Я замотался...

— Да! — вырывается болезненный выдох. — Я вижу как ты замотался, бедненький! — в моем голосе сочится яд. —

Между ртом и пиздой своей секретарши. Какие тут могут быть претензии с моей стороны! Забудь.

Разворачиваюсь, чтобы уйти, но сукин сын хватает меня за локоть:

— Я не разрешал уходить!

— Кто сказал, что я нуждаюсь в твоих разрешениях! — рывкаю, выдергивая свою руку из его грязной лапы. Грязно. Все так грязно, что мне хочется срочно помыться! — Не смей прикасаться ко мне после своей шалавы!

Он пытается снова меня схватить, но я выкручиваюсь и бью гаду ногой под колено.

Кир складывается пополам от боли, как я только что.

— Для начала хоть бы срам свой прикрыл! Пока я тебе и по яйцам не настучала! — во мне такая ярость кипит, что я почти не чувствую уже боли в животе. За грудиной всяко болит посильнее.

Пользуясь возможностью уверенно шагаю по приемной, собираясь как можно скорее свалить от этого уroda. Но слышу, что он идет за мной.

— Я сказал стой! Мы сначала поговорим, Яна! — требует уже почти бывший муж. — Я сейчас оденусь и мы поедем в ресторан, праздновать твой день рождения!

Охренеть! Да он шутит должно быть?!

Ни за что не позволю ему меня остановить. Не позволю унижить меня еще сильнее. Только через мой труп!

— Зачем же в ресторан, милый? — поворачиваюсь я к

непроходимому мудаку.

Подхватываю со стола тортик, на который убила весь день. Открываю коробочку:

— Именинный торт есть. Гости в сборе. Отметим прямо здесь! В узком, так сказать, кругу! Уже можно и желание загадывать? — наигранно хлопаю ресницами, но тут же собираю всю свою злость в кулак и рычу: — Так вот я желаю никогда тебя не знать! Не быть твоей женой! Я тебя забуду! Навсегда! Клянусь! Просто вычеркну из жизни! Ты для меня больше не существуешь! Понял?! — приподнимаю тортик и швыряю его прямо в рожу этому козлу. — Трах-тибидох, скотина!

Пока неверный муж пытается продрать глаза от четенько прилетевшего ему в лицо торта, я спешу сбежать, чтобы у него и шансов не осталось меня поймать.

Однако лифты уже отключены. Приходится бежать по лестнице. Благо здание не слишком высокое. Но с болью в животе, от которой отнимаются ноги это все равно достаточно сложная задача.

Из-за своей медлительности совсем скоро я уже слышу топот мужа по лестнице.

Ползу из последних сил, до боли в пальцах вцепляясь пальцами в неудобные перила.

Не могу... Больше не могу.

Все тело будто горит.

Голова кружится.

Но понимаю, если остановлюсь, этот грязный мужик не даст мне уйти. Сволочь!

Я наконец выскакиваю на улицу и с благодарностью замечаю машину раздражающего водителя из бизнес-такси на том же месте, где он меня высадил.

Резко дергаю ручку двери и буквально вваливаюсь в прокуренный салон, прячась за темной тонировкой:

— Увезите меня отсюда, — задыхаясь выдавливаю я. — Скорее, умоляю...

Глава 3. Яна

Этот гадский водитель явно вовсе не спешит исполнять мою просьбу.

Глядит исподлобья с презрением и даже будто толикой безразличности. И вместо того, чтобы наконец сдвинуть чертову тачку с места, будто назло мне достает из пачки очередную сигарету и прикуривает ее, хмуря свои мохнатые брови.

— Ну же, поехали! — слезно умоляю я. — Я вас очень прошу! Я заплачу сколько скажете! Клянусь. Только уезжайте скорее!

— Сколько скажу, значит? — усмехается, и выпускает струйку дыма мне в лицо. — Я б на твоём месте такими словами с незнакомцами не разбрасывался.

— Мне очень надо, — задыхаясь от сигаретного дыма и рвущейся наружу истерики говорю я. — Я вам все равно слишком много предложить не смогу. У меня не так много денег.

— Как же? — скалится хищно. — Хвалилась, что у мужа компания в центре города с собственным зданием. А теперь говоришь, что денег нет.

— У меня нет. Это все его! — рычу я, осознавая, что я действительно нищая оборванка, у которой за душой ни гроша. И плевать! Плевать! Лучше уж быть нищей, но верной себе, чем в шоколаде вперемешку с дерьмом, в котором мой

муж готов был меня сейчас утопить.

День рождения, говорит поедem праздновать. Ага, щаз! Бегу, волосы назад!

К черту пошел, урод!

Чувствую, как живот начинает скручивать новым спазмом, а несговорчивый водитель все не унимается:

— А как же насчет «муж и жена одна сатана»?

Кажется будто он просто издевается.

— Я ему больше не жена! — отрезаю. — Не жена, ясно?! Завтра же на развод подаю! Скотина, потаскун...

— Ооо, так я стал свидетелем семейной драмы? Интересно. Прямо как в кино. Я там сто лет не был, — снова затягивается своей ядовитой сигаретой. — А вот, собственно, и главный герой нашей мыльной оперы.

В ужасе поворачиваюсь к зданию из которого только что выбежала и наблюдаю, как мой муж в бешенстве мечется вдоль дороги, явно пытаюсь понять, куда я могла испариться.

— Уезжайте, прошу! — шепчу я в истерике, в порыве хватаясь за рукав рубашки незнакомца. — Он не должен меня увидеть! Я не хочу...

— Нет, зай, так дело не пойдет, — усмехается подонок, стряхивая с себя мои руки. — Ты ведь сама сказала, что тебе нечем платить. А вот твоему мужу есть. Значит я просто обязан сначала взять с него оплату. Не находишь?

Он вдруг слегка прижимает руль. Машина сигналист, привлекая внимание Кира.

— Нееет! — в ужасе шепчу я, наблюдая, что он идет к нам. — Умоляю не надо! Не сдавайте меня ему...

Но мерзавец таранит меня равнодушным взглядом и... открывает окно своего авто с моей стороны.

— Ну здравствуй, Корот, — слегка подаваясь к окну прямо у меня перед лицом, скалится палач, кровожадно глядя на моего очумевшего мужа. — Давненько не виделись, да?

— Миша, — Кир выглядит непривычно напряженным. — Ты зачем здесь?

— Даже не здороваешься, друг? — хмыкает Миша. — Как грубо. А я вообще-то вот жену твою вызвался подвезти. Но она говорит, что ей платить нечем. У вас это походу семейное, что скажешь? Мои ребята поговаривали, ты тоже на мели. А тут оказывается вон какая компания нихуевая нашлась. Даже зданьице прикупил. А меня выходит морозишь. Да?

— Я тебе нихуя не должен. Яна, вышла щас же! — Кир дергает ручку двери, но Миша опережает его и щелкает кнопку блокировки замков.

— Реально считаешь, что можешь кинуть меня, после всего, что я для тебя сделал, сукин ты сын? — он хрипло усмехается, но у меня от его голоса волосы на затылке шевелятся. — И главное как ты все свое имущество спрятал-то умело. Буквально на виду. Небось на эту куколку оформил, м? — кивает на меня. — Или на ту, с которой тебя жена только что поймала?

Перевожу шокированный взгляд на Кирила. Неужели речь о тех бумажках, что я периодически подписывала не глядя. И мысли не было задавать лишние вопросы мужу.

Он просто говорил, что для работы нужно и я верила, ни о чем не спрашивала. А выходит он прятал с моей помощью все свое состояние от кредиторов?!

— Так и будешь сидеть, идиотка?! — рывкает на меня муж, грубо дергая за руку. — Вылезай немедленно!

Я признаться и сама начинаю подозревать, что с этим Мишей мне оставаться вовсе небезопасно. Но и ощущение, что мой муж совсем чужой для меня человек никак не отпускает.

Я не знаю его. Не знаю!

— Не обессудь, Корот, — этот рокочущий голос буквально под кожу забирается. — Я не люблю когда забывают мою доброту. Решил поиметь мое? Тогда я поимею твое, — бородач выбрасывает бычок от сигареты в открытое окно, вынуждая Кирила увернуться и отступить от машины. Снимает машину с «паркинга», тогда когда мне это уже совсем не нужно. И весьма недвусмысленно кладет ладонь на мое обнаженное бедро, обжигая мою кожу прикосновением шершавой ладони. — Да, кис?

— Н-нет! — вскрикиваю, и было уже хочу лезть в окно к уроду мужу. Так сказать из двух зол к более знакомому.

Но машина с визгом трогается с места, оставляя предателя в клубу выхлопных газов.

Окно закрывается, отрезая мне последний путь к свободе.

И этот страшный тип, с которым я осталась наедине прокуренного салона говорит:

— Мне кажется у тебя все же найдется, чем отплатить мне за поездку...

Глава 4. Яна

— О ч-чем вы? — заикаясь спрашиваю я, осознавая свое плачевное положение.

Его ладонь весьма недвусмысленно жжет мое бедро, будто слегка поглаживая его.

— Как же «о чем»? Ты же наврала выходит? — он усмехается, но как-то совсем не весело и совершенно не дружелюбно. — Делала вид, что денег нет, а сама вон, всеми благами своего муженька владеешь. Выходит я у него золотую курочку угнал, — отрываясь от дороги он мажет по моему лицу изучающим взглядом. — Ко всему прочему у тебя еще и симпатичная мордашка, в комплекте с торчащими сиськами вообще огонь. Значит ебать тебя буду.

— Да в-вы с ума сошли! Н-не н-надо меня эт-то, — дрожу как осиновый лист, — еб-бать, п-пожалуйста.

— Это еще почему? — кажется он даже слегка удивлен. Видимо таким как он обычно не отказывают.

— Потому что я не хочу! — едва не визжу я. — Да и вообще... я вообще-то б-беременная, — мне кажется, что этот аргумент достаточно весомый в сложившейся ситуации.

— Ну это не страшно, — пожимает он плечами, — я аккуратненько.

— Не надо даже аккуратненько, пожалуйста, — пишу умоляюще. — Я лучше на вас компанию мужа перепишу.

Только меня не трогайте, прошу!

Не собираюсь я отвечать теперь за грехи этого козла. Вот пусть потом сам и ублажает как хочет своего кредитора, чтобы тот ему дело всей жизни вернул. А я не собираюсь еще больше из-за этого мудака страдать!

— Насчет компании не волнуйся, — этот Миша слегка сжимает своей огромной лапой мое бедро, вынуждая меня напрягаться все сильнее. — Я и без твоих предложений ее заберу, развалю и распродам всю по кусочкам. Назло твоему оленю. Не люблю я когда меня наебывают. А он попытался. Придется проучить сукана.

— Ну так и на здоровье! — подхватываю я. — Я ведь только рада помочь буду, лишь бы наказать козла неверного. Но меня не н-надо... п-пожалуйста, — выдавливаю слова сквозь ком в горле.

— Не, зай, — щелкает он языком, снова окидывая меня своим звериным взглядом. — Без вариантов. Я тут между прочим вроде аскезу держал. Знаешь, типа воздержание от того, что ценно. Вот я ебаться люблю. Пиздец. А тут ты в своем платьишке коротком. У меня колом. Так что придется тебе ответственность брать.

— Я ж не специально, — слезно оправдываюсь я. — Я вообще думала, что вы бизнес-такси. Но теперь понимаю, что ошиблась. Простите меня, а? — всхлипываю.

Полностью игнорируя мои мольбы это животное угрюмо глядит на дорогу.

— А долгое у вас... это... воздержание-то было? — спрашиваю полушепотом. — Может вам просто уже закругляться пора было, а? И я тут не при чем?

— Я собирался минимум два месяца продержаться, — задумчиво глядя на дорогу, отвечает он. — Так знакомый монах посоветовал.

— И долго протянули? — прошупываю я почву. — Может вам просто женщину другую найти. Которая тоже хочет. Вас. А меня отпустим, а?

— Сегодня вторые сутки шли. Бы. После полуночи, — ошарашивает он меня ответом. — Не хочу другую. Ты виновата, значит и расплачиваться тебе.

— Чего?! — возмущаюсь я. — Да вы суток не продержались со своей этой аскезой, как какое-то животное, не способное контролировать свои инстинкты! А я выходит виновата?! Нет уж!

— Если бы твоя аппетитная задница не ввалилась в мою машину, это было бы отличным началом чего-то большего. День за днем, кирпичик за кирпичиком. Но тебя сам черт угораздил, еще и в таком мини неприличном.

— Ничего не мини! Нормальное платье! — взрываюсь от возмущения. — И вообще длина моей юбки вас абсолютно никак не касается! У меня вообще-то день рождения сегодня! И я новое платье специально для мужа напялила! А не для случайного животного! Чтобы в ресторан с ним сходить и новости радостные сообщить! — осознаю, что вою. — Яс-

но?!

Я так хотела его порадовать. А он...

— Ясно-ясно, — косится на меня этот бугай бесстыжий.

— Хотела сказать, что беременная?

— Да! — шмыгаю я носом.

— И че? Сказала?

— Да куда там! — ору в истерике. — Этот козел там со своей секретуткой! Шлюха! Кобель! Суки, ненавижу!

— Ого, а ты оказывается и плохие слова знаешь, принцесса.

— Идите вы к черту! — в сердцах кричу я.

— Но-но, — грозит мне, предостерегающе похлопывая ладонью по моему бедру. — Я ж не твой олень, зайка. Могу и по жопе дать, если грубить мне будешь. Поняла?

— Поняла, — киваю, ясно осознавая, что с этим гадом лучше не спорить. Проглатываю свою истерику, содрогаясь от всхлипов.

— Вот и умница, — рокошет гад. — Так, глядишь, и договориться сможем, да?

— Ни за что! — отрезаю я.

— Поверь, малыш, тебе же лучше согласиться по-хорошему. Боюсь тебе не понравится, как бывает по-плохому. Я, признаться, сам еще не пробовал. Обычно со мной телки не ломаются. Но если я чего-то хочу, то просто беру это.

— Так и возьмите тех, кто не ломается! — умоляю его я.

— А меня оставьте в покое, а?!

— Я уже сказал: сегодня я хочу тебя. И если продолжишь спорить мне придется поискать кляп для твоего болтливой ротика, — угрожает он. — А мне бы пока не очень хотелось занимать его еще чем-то кроме своего хуя.

— Да вы просто... животное! — шиплю я, содрогаясь от всхлипываний.

Обнимаю себя руками, и пытаюсь отодвинуть от него свои ноги, как бы невзначай избавившись от его ладони. Но он крепко фиксирует мое колено, не отпуская. Тесно сжимаю бедра, потому что его пальцы, поглаживая, скользят все ближе к моим трусикам.

Еще этого не хватало! Он меня реально прямо в машине трахать собрался?! Я-то успела понадеяться, что сейчас он меня куда-то привезет, и там я смогу придумать план побега. Но вот его средний палец уже упирается в мой лобок.

— Не надо, умоляю! — шепчу я в ужасе, пытаюсь справиться с его одной рукой своими двумя.

Упираюсь всем телом. Но он будто и не чувствует сопротивления. Как танк прет напролом.

— Ммм, уже мокрая, — ухмыляется. — А выебывалась как целка. Я почти поверил в то, что ты приличная девочка.

— Вовсе я не мокрая! — протестую уверенно. — С чего бы?! Я вас боюсь, а это, знаете ли, мало возбуждает!

Признаться у меня просто все занемело там внизу от боли. Так что разве что уписаться могла и не заметить. Но точно не потечь от этого животного.

Боже, за что мне вообще все это? Где я так согрешила, что теперь должна расплачиваться? Я ведь просто хотела быть примерной женой и мамой...

Накрываю свой плоский живот ладонью, чувствуя, как начинается новый спазм.

— Так и будешь цену себе набивать? — ухмыляется зверюга. — Ну давай поиграем немножко. Можешь повыебываться пока мы едем до отеля. Но не дольше.

Его рука наконец оставляет мой лобок и сползает обратно по моему бедру.

— Ох ты ж, блядь, — он хмурясь глядит на мои ноги. — Это че за хуйня? У тебя месячные что ли? Че сразу не сказала?

— Какие месячные? Я же бере... — опускаю взгляд и вижу контрастно темные полосы на моей бледной коже.

Даже в темноте салона они заметны. И вполне понятно, что это кровь.

О боже... Только ни это! Умоляю.

Глава 5. Яна

— В больницу, прошу вас, — шепчу я в панике. Облизываю пересохшие от ужаса губы.

— Да ладно тебе, — отвечает верзила. — Шас просто в магаз за прокладками заедем и в отель. Там в порядок себя приведешь и потрахаемся нормально. Меня месячными не напугать.

— Да вы не понимаете что ли?! — взрываюсь новой волной истерики. — У беременных не должно быть месячных! Это значит, что я теряю его!

— Кого? — он будто и правда не понимает. —

— Ребенка своего! Или уже потеряла! — вою я. — Вы что вообще не человек что ли?! Не знаете откуда дети берутся?! Никогда беременных не встречали?!

— Тихо-тихо. Понял я. Не истери, — он раздражающе спокоен. — Значит трахнуть тебя сегодня не получится.

— Вас реально только это беспокоит?!

Я в ужасе, в панике, в отчаянии. А все, о чем он думает, это секс?! Что он за животное такое!

— Почему же? — удивляет реакцией. — Нет, — бросает на меня взгляд. — Еще думаю, что ты мне сиденье испачкала.

— Да вы просто... чудовище! — дергаю ручку двери прямо на ходу, но она не поддается. — Выпустите меня немедленно!

ленно! Я вам все равно без надобности, раз меня трахать не получится! И сиденье вам больше пачкать не буду!

— Да уже все равно химчистку делать. Так что оставайся. А насчет секса, — он пожимает своими огромными плечами, — придется просто подождать, когда можно будет.

— Ладно, я согласна! — воплю я. — Вообще на все согласна, только отвезите меня к врачу! Срочно. Умоляю вас. Может его еще можно спасти...

— Слушай, че ты так нервничаешь из-за этого? — безразлично говорит он. — Нужен тебе наследник этого упыря проблемного?

— При чем здесь упырь этот? — навзрыд. — Он мой! Мой малыш. Все что у меня осталось от моей развалившейся жизни.

— Ага, и еще компания и прочие богатства мужа, — поправляет меня мерзавец.

— При чем здесь это? Мне не нужно все это. Я вам все это отдам. Все, что захотите, только спасите его.

Он слишком долго отвлекается от дороги и таранит меня своим грозным взглядом:

— Вот бы все мамыши были такими как ты, дуреха. Чтобы из кожи вон за своих детей. Последнюю рубаху и кусок хлеба отдавали за них. Может тогда в мире не было бы таких уродов, как я, — он ухмыляется, но как-то тяжело, и снова переводит взгляд на дорогу. — Тебе если ребенок так сильно нужен, я могу заделать. Хочешь? Если с этим не сложится.

— Вы ужасный человек, — шепчу в шоке. — Речь о моем ребенке. Как можно вот так просто продавать жизни деток?

— А кто сказал, что я продаю? Я предлагаю взять в аренду.

— Чего?!

— Ну я тебе даю свою сперму, а ты рожаетшь мне здорового наследника, — он до тошноты рассудителен в своем чудовищном плане. — Растишь, получаешь за это дивиденды. А потом отдаешь его мне, как приемника моего дела.

— Вы с ума сошли? — у меня волосы дыбом от его предложения. — Это же живое существо, а не товар! Да и я не собираюсь рожать от вас! Что еще за бред вообще?! Мне нужен мой ребенок! И нам больше никто не нужен будет!

— Поверь, он с тобой однажды не согласится. Ты можешь обеспечить ему всю дальнейшую жизнь. А можешь лишить всего. Решать тебе, девочка, — он делает паузу, будто всерьез заставляет меня задуматься над своим предложением. Но это же откровенный бред! — От кого ты предпочтешь родить при таком раскладе? От своего почти уже обанкротившегося упыря или от меня?

Вцепляюсь в его руку, все еще лежащую на моем бедре, мертвой хваткой:

— Немедленно отвезите меня к врачу! И хватит уже нести этот бред сумасшедшего. Потому что я вам клянусь... Если мой ребенок не выживет, то и я тоже!

Глава 6. Яна

Кажется он оценил серьезность моего настроения. Смерив меня тяжелым взглядом, отнимает у меня свою руку и достает из кармана телефон.

Звонит кому-то.

А я тем временем осознаю, что мы уже выехали за черту города. Значит в больницу он меня везти все же не намерен. Это пугает.

— Здравов, Лёв, — говорит он в трубку. — А подгони-ка ко мне домой нормального женского доктора. И пусть все необходимые приблуды с собой притащит.

Молчит, пока слушает ответ.

— Ага, да можешь хоть фургон. Найду где разместить. Мне надо наверняка понять, от меня будет киска беременеть, или там еще занято.

Меня распирает от бешенства и страха. Но куда он хотя бы готов вызвать мне врача, то я предпочитаю помолчать.

— Да, знаю, что не собирался, — усмехается он в трубку, и опять на меня косится. — Но кажется нашел наконец подходящий инкубатор. Так что просуетись, брат. И чем быстрее, тем лучше. У нее тут это, типа месячные начались.

Он слушает своего этого Леву. Мрачнеет.

— Подожди-ка, — ставит телефон на громкую. — Повтори, что сейчас сказал.

— Я говорю, если обильное кровотечение началось на раннем сроке, то там уже без шансов. Это я тебе и без гинеколога сказать могу, — режет меня приговором мужской голос из динамика. — Да и потом, если тебе надо освободить почву, так сказать, то может нам как раз не спешить лучше.

У меня глаза готовы из орбит вывалиться. Я от слез задыхаюсь, а они все отъявленные мерзавцы и бандиты! Сволочи!

Я-то надеялась, что этого Мишу кто-то вразумить сможет, но похоже все его окружение с пулей в башке.

— Да нет, друг, — внезапно отвечает Миша. Даже неожиданно, что этот гад отказывается от предложения своего такого же отшибленного друга. — Грех на душу за такое ни мне, ни тебе не нужен. Мой монах бы не одобрил. А если там вакантно, значит сама судьба мне эту писечку подкинула.

— Какой еще монах, Миш? — удивляется Лев.

— А я тебе не говорил? Я же аскезу держал, по твоему совету. Монаха себе нашел, который проконсультирует.

— О, ну это ты красавчик, — отзывается трубка. — Я ж говорил, что это сильная штука. Вот тебе видать и воздалось за старания. Сразу инкубатор для наследников появился. Осталось только опорожнить и лей семя в сосуд, да?

— Да в такой сосуд грех не налить, — взгляд этого Медведя мажет по моей груди. — И сиськи такие, в самый раз, чтобы моих детей кормить. Хороша, чертовка.

Боже, да что он такое несет?!

— Где взял? — интересуется его друг так буднично, буд-

то они обсуждают какую-то вещь, купленную по скидке. — Неужто из шлюх?

— Да не. У одного своего должника отжал.

— Ты уже за долги и баб начал забирать?

— Не начал, — отвечает Медведь. — Эта первая. И надеюсь последняя. Мне больше инкубаторов не нужно. Хочу этот. Так что поторопись, друг. У меня бешеное желание начать его засаживать, — он кладет трубку.

— Пожалуйста, — умоляю я шепотом, готовая уже в обморок грохнуться от их хладнокровного разговора, будто я вещь какая-то. — Отпустите меня...

— Давай так договоримся, зай, — он снова похлопывает меня по бедру, и я как собака начинаю воспринимать этот жест, как команду молчать: — Если ты все еще ждешь ребенка от Корота, я просто заберу у тебя все его имущество, трахну тебя аккуратненько, чтобы твоему спиногрызу не навредить и на этом мы может быть разбежимся, — спокойно расписывает он мои ужасающие перспективы. — Но если ты уже освободилась, то я буду кончать в тебя, пока ты не залетишь. А в качестве подарка за наследника оставляю тебе все, чем ты владеешь сейчас и еще добавлю к этому щедрое ежемесячное содержание на тебя и ребенка. Как тебе такой расклад?

Кажется сейчас не столько от меня зависит жизнь моего малыша. Сколько моя от него.

Лишь бы не потерять эту крошку.

Уж лучше родить от неверного мужа, и никогда ему об этом не рассказать, чем от этого хладнокровного чудовища, и позволить ему забрать моего ребенка, когда тот подрастет.

Как бы там ни было, оба предложенных верзилой варианта мне совершенно не подходят. Поэтому единственный шанс спастись мне от этого мерзавца — сбежать при первой же возможности. И бежать так далеко, чтобы ни он, ни мой муж меня больше никогда не нашли.

— Ты согласна? — давит на меня зверюга.

— С-согласна, — усыпить бдительность чудовища, чтобы он решил, что меня устраивает его предложение.

А затем бежать.

Глава 7. Яна

— Вот и умница, — он наконец оставляет мое бедро в покое и выворачивает на подъездную дорожку к огромному дому, такому же мрачному, как и его хозяин. — Приехали.

Я судорожно всхлипываю, стараясь оценить, насколько реально мне будет сбежать из-за трехметрового забора, который мы проезжаем. Однако заметив вдоль него деревья, довольно близко посаженные к изгороди, начинаю верить, что у меня еще есть шанс на спасение.

Машина въезжает на подземную парковку и тормозит прямо поперек ряда шикарных иномарок. Мой пленитель выходит из тачки и идет к моей двери.

А я вся сжимаюсь от ужаса. Нужно улучшить момент. В конце концов не станет же он меня трогать, пока его врачи не обследуют меня. Значит у меня есть немного времени, чтобы придумать план побега.

Пассажирская дверь открывается и я оказываюсь лицом к лицу с этим дикарем. В приглушенном свете гаража я могу видеть, что он оказывается по мужски довольно красив. Однако даже это обстоятельство все еще не делает его ни капли дружелюбным. Может из-за густой не ухоженной бороды. Или из-за огромного роста и массивного медвежьего телосложения. Или же из-за глубокой складки между бровей, будто он постоянно хмурится. Хотя похоже так и есть. Оче-

видно мягким нравом он в принципе не отличается, а не то, что мне просто не повезло ему под горячую руку попасться из-за Кирила.

— Значит мне не показалось, — говорит он тихо. А у меня от его голоса при любой громкости волосы дыбом по всему телу. Еще и смотрит так. Бесцеремонно. Оценивающе.

— Ч-что? — выдавливаю, хотя вовсе не хочу знать о чем он там думает. Хочу убежать поскорее. Но для этого нужно прикинуться овечкой, принявшей свою неутешительную участь.

Он вдруг протягивает ко мне руку и я не успеваю увернуться. Касается моей мокрой от слез щеки шершавыми пальцами:

— Довольно красивая, — он отлепляет от моей кожи прилипшие от влаги волоски, и заправляет их мне за ухо. — Значит и дети у тебя красивые будут.

Содрогаюсь всем телом, даже не пытаюсь больше спорить с этим бандитом. Но он сам продолжает:

— Ты не слушай, что Лева там наплел. Я может тот еще урод, но ребенка не трону и никому не позволю, если он еще в порядке. Это даже для меня святое.

Всхлипываю. Это его «если» добивает меня. Однако в целом его признание даже немного успокаивает. Неужели и у этого зверя есть нечто человеческое?

— С-спасибо, — пишу я, сильно сомневаясь насколько можно верить словам бандита, который вот так просто кра-

дет с улицы людей.

— Звать-то тебя как, кукла?

— Яна, — выдавливаю я.

— Яна, значит, — будто на вкус пробует мое имя.

Складывает свои огромные ручки на крышу своего внедорожника, нависает надо мной, демонстрируя замысловатые татуировки на внутренней стороне мощных бицепсов. И спрашивает:

— А скажи-ка мне, Яна. Тебя твой муженек в рот брать научил?

— Чего?! — у меня глаза на лоб лезут.

А я-то только успела мельком подумать о его человеческой хоть на долю натуре! Куда там! Зверье — оно и есть зверье!

Пока я в шоке, он буднично продолжает:

— Предлагаю пока мы ждем для тебя доктора слегка снять напряжение от знакомства, наиболее безопасными для твоей беременности способами. Как тебе?

— Да ни за что! — отбрыкиваюсь я.

От ужаса пытаюсь переползти на водительское сиденье, но он ловит меня за ногу и возвращает на место.

— Точно. Сначала тебе не помешало бы помыться. У тебя вся задница в крови. А потом и познакомимся поближе.

— Да не буду я с вами... з-знакомиться!

— Зай, ты ж вроде не девственница. Тогда чего выебываешься на каждом шагу, я понять не могу? Опытные девочки обычно ничего против минета не имеют.

— Кого вы подразумеваете под словом «опытные»?! Шлюх?! Так я не шлюха! — протестую.

— Ох, теперь-то понятно, почему у тебя муж загулял, — говорит он хладнокровно. — Если ты ему даже сосать нормально не научилась — ничего удивительного.

— Да вы... — плохо соображая что творю, замахиваюсь для пощечины от обиды.

Дикарь ловит мое запястье и дергает меня на себя:

— Я тебя предупрежу всего раз, котенок, — рокошет тихо мне в лицо. — Если не научишься себя контролировать, я не смогу обещать тебе, что стану контролировать себя в ответ. Поняла меня?

— Мгм, — прикусываю губу от страха.

Его лицо так близко, что дыхание обжигает мой висок.

Взгляд его опасных глаз мечется от моих глаз к губам и обратно.

— Признаться, я буду рад попробовать твой спелый ротик, — его голос становится хриплым. — Хочу чтобы ты как сейчас мне в глаза смотрела, когда я буду ебать твоё нежное горлышко, киса, — говоря эти отвратительные вещи он снова заливается на мои губы. — А ещё мне охуеть как нравится, как ты пахнешь, милая. Может поэтому мне так не терпится тебя поскорее сожрать.

Дрожу от страха перед этим дикарем. Боюсь и слово выдавить, лишь бы не провоцировать его.

— Не нужно меня, бояться, глупая, — он зарывается паль-

цами в мои волосы и натягивает их, слегка запрокидывая мою голову. Проводит кончиком носа по моей шее. — Если будешь вести себя хорошо, то нам обоим понравится наше партнерство. Постарайся быть хорошей ученицей, и тогда я с кайфом научу тебя доставлять удовольствие мне. Без вреда для тебя.

Ну уж нет. Прежде чем он доберется до процесса обучения меня уже здесь не будет!

Глава 8. Яна

— Отныне это твоя комната, — говорит Миша, открывая передо мной одну из дверей на втором этаже своего дома. — Можешь принять душ. А я пока поищу для тебя какую-нибудь чистую одежду.

Он окидывает меня взглядом с головы до ног:

— Такая мелкая, — делает вывод, очевидно только сейчас обнаружив, что я ему по плечо. — Тебя наверно можно без лишнего труда в мою перчатку упаковать. Во всем остальном ты тупо утонешь.

Усмехается собственной шутке. А я признаться дивлюсь, что у этого чудовища оказывается еще и чувство юмора имеется. Я-то думала, что он всегда злой как сам дьявол.

Он подталкивает меня в комнату, и закрывает дверь, оставляя меня наедине с собой и... телефоном!

Боже, как я надеялась, что он не додумается обыскивать мое платье. А может просто побрезговал прикоснуться к моей вымазанной в крови юбке, и поэтому не стал меня трогать.

Быстро заскакиваю в ванную и закрываюсь за замок.

Вытаскиваю из складок короткой юбки-колокольчика свой мобильник, и обнаруживаю на экране уже кучу пропущенных от мужа. Обалдеть, меня так трясло, что я даже ни разу не почувствовала вибрации. Но сейчас мне вообще не до этой сволочи.

Разблокирую мобильник и пытаюсь дозвониться в полицию, чтобы сообщить, что меня похитили.

Набираю «ноль два», но звонок сбрасывается. Вот же черт! И почему нас с детства приучили к этому «ноль два», а когда надо это нихрена не работает!

И как им дозвониться?! Я никогда не сталкивалась с подобными ситуациями. Еще и руки предательски дрожат из-за чего я то и дело промахиваюсь по кнопкам.

Захожу в интернет, чтобы найти способ дозвониться в полицию. Но не успеваю даже ввести запрос, когда телефон в моих руках начинает вибрировать.

Кирил — чтоб тебя черти разодрали вместе с твоей шалавой дырявой!

Сбрасываю. Пытаюсь ввести запрос, но этот козел снова звонит, мешая мне спастись!

Принимаю звонок:

— Гори в аду, скотина! — шиплю в микрофон телефона, боясь, что меня могут услышать.

— Ну что, допрыгалась, идиотка? — ядовито отзывается неверный муж. — Стоило не ерепениться и молча поехать со мной праздновать день рождения в ресторан, чем теперь стать шлюхой Медведя.

— Ни чьей шлюхой я становиться не собираюсь, — рычу в ярости. — Я сейчас же вызову полицию, если ты перестанешь мне названивать, и этого верзилу посадят за похищение человека! А тебя я сама с голой жопой оставлю, как

только выберусь отсюда! Клянусь тебе!

— Ты совсем дура, Ян? — холодно говорит он. — Ты хоть сама поняла, с кем связалась? Какая нахуй полиция? Да они даже вызов твой не примут. Ни одна живая душа не рискнет против Миши идти. Думаешь я просто так от него все наше имущество спрятать пытался. Он — страшный человек. Его весь город боится и из страха подчиняется. Он даже на власть влияет, так что ты сильно ошиблась, когда села в его тачку, милая моя.

— Может это ты ошибся, когда связался с этим дьяволом?! А я как раз здесь вообще не при чем! — меня трясет. — И плевать я хотела на его связи! Я спасусь, чего бы мне это ни стоило.

— Ты не поняла, — усмехается скотина. — Нет у него никаких связей. Он — и есть «связи», Ян.

— И что ты мне теперь предлагаешь, сволочь?! Смириться и молча выплачивать ему за тебя долги?! Нет уж! Пусть тебя дрючит! А я все равно убегу, — шепчу истерично, — даже если без полиции. Значит сама!

— Я помогу, — неожиданно говорит уже почти бывший муж. — Скажи где ты, и я приеду.

Хочется послать его нахер. Но я понимаю, что от этого разговора сейчас может зависеть моя жизнь. Поэтому, наступив на гордость я все же отвечаю:

— Я точно не знаю. Мы выехали за город, на запад. Не очень далеко. Тут коттедж. Никакого поселка я не видела, —

рыдая тихо говорю я, понимая, что этот мудака сейчас едва ли не моя последняя надежда.

— Я знаю, что это за место. Я там с ним переговоры об инвестициях вел, — обнадеживает меня Кирил. — Выберись за территорию особняка, я буду ждать недалеко от трассы.

— Я ненавижу тебя, Кирил! — вою я. — Клянусь, когда увижу убью. Ненавижу тебя. Ты мне всю жизнь сломал!

— Кажется это взаимно, — добивает меня этот мерзавец. — Я помогу тебе. А ты вернешь мне все, что на тебя записано и мы мирно разбежимся. Договорились?

— Сначала вытащи меня, сволочь! — пишу я в бешенстве. — А потом договариваться будем! Какой же ты урод, Кир. Почему я была такой слепой?!

Сбрасываю звонок, не прекращая рыдать, и спешу все же попробовать набрать номер полиции, который мне предлагает интернет.

Я же не дура, чтобы вот так на слово верить этому козлу. Миша конечно редкостная сволочь, но никак не похож он на человека, который держит в страхе весь город. Такой он, уставший что ли для этих дел.

Вздрагиваю, наконец услышав ответ в трубке. Женский голос тараторит приветствие, и я принимаюсь захлеб объяснять ей, что со мной произошло:

— Меня похитили! Увезли за город и удерживают! Знаю, что похитителя зовут Миша и...

Я не успеваю договорить, потому что дверь с хрустом сло-

манного замка резко открывается. А на пороге явно недовольный моим поведением тот самый Миша со стопкой чистой одежды подмышкой и букетом цветов, будто только что выданных с клумбы.

Бросает на пол кусок отломанной ручки и забирает у меня из рук телефон:

— Алло, зай, — фамильярно обращается к диспетчеру полиции. — Запиши звоночек на мой счет. Я потом с ребятами пообщаюсь, уладим.

У меня просто челюсть на полу.

Вот так просто?

И у меня действительно всего один шанс на спасение? Предатель, изменивший мне в мой день рождения.

Глава 9. Яна

Варвар кладет трубку и бросает мой телефон на столешницу под чашу раковины.

— Я вроде велел тебе помыться. А ты тут людям работать мешаешь, — отчитывает меня строго, как нашкодившего ребенка и кладет на полку чистое белье.

— В с-смысле, мешаю? Это и есть их работа! Спасать таких как я, от таких, как вы! — не выдерживаю подобной наглости с его стороны.

Очевидно Кирил, тварь, не соврал насчет этого Миши. Вот же попала я...

— А че тебя спасать? — злится медведь. — Я ж тебя убивать не собираюсь. А кого-то в этот момент может и убивают. Прикинь, а ты последний патруль вызовешь и тем самым отнимешь чью-то жизнь? И тебе при этом даже не помогут.

Не поняла. Он на полном серьезе сейчас стыдит меня? Или...

Его губы искривляет слегка пугающая усмешка.

Шутки у него конечно... специфичные. Да как и он сам, пожалуй.

Миша вдруг протягивает мне букет цветов, очевидно выданный с клумбы только что, потому что на некоторых стеблях остались корешки с сырой землей.

— С днем рождения, Я-на, — он так странно произносит

мое имя, будто маленький ребенок, изучивший новое слово.

— С-спасибо, — принимаю букет из его рук, не желая злить этого дикаря, хотя и считаю, что выдрать цветы с клумбы это чистой воды варварством. Однако они уже все равно не жильцы, и я тоже буду, если рот открою со своими возмущениями.

А цветы и правда очень красивые. Я даже не знаю как они называются. Первый раз такие вижу. Подозреваю, что у этого дяденьки просто есть недешевый ландшафтный дизайнер, который заводит для этого особняка всякие диковинки.

— Терпеть не могу бабские слезы, — морщится он неприязненно. — Подумал, что это должно хоть немного поднять тебе настроение. Тем более раз день рождения.

Ого. Дикарь сейчас что, оправдывается передо мной? Или мне показалось?

— Спасибо, — снова повторяю я сдержанно.

— Че «спасибо»? — опять злится. — Тебе нравится или нет? Если нет, я могу пойти других сорвать. Хотел заказать, но подумал, что до конца твоей днюхи слишком мало времени и курьер не успеет привезти.

— Понятно, — киваю я. — Мне все нравится, — растягиваю губы в неестественной улыбке.

— Ты же пиздишь щас, — моментально раскусывает он меня, подозрительно щурясь. — Давай сюда, сейчас другие нарву, — он тянется к цветам.

Отступаю, прижимая к себе букет:

— Нет! — торможу его уверенно. — Они мне очень нравятся! Правда! Просто... просто...

— Просто что? — требует строго.

— Я люблю живые.

— А эти тебе какие? Искусственные что ли?

— В том смысле... — сама не понимаю, зачем мужчине, от которого я хочу сбежать эта информация, — не сорванные. В горшках там, или на клумбах.

— Ух ты, — хмурится недовольно. Кажется удивлен: — ты странная.

— Вы тоже.

— А что во мне странного? — не соглашается он. — Я обычный мужик, который заботится о своих бабках и хочет ебаться. Ничего необычного.

— А еще берет первую встречную женщину и назначает ее своим инкубатором для вынашивания наследников. А так конечно, ничего странного, — не могу удержаться от язвительности.

— Для моего мира ничего странного, зай. Мне не нужна жена. Суррогатная мать — не мать. Обычным телкам, которых я ебу от меня нужно только бабло и секс. А я хочу, чтобы у моих детей была нормальная мать. Которая их любить будет. Воспитывать из них людей. Когда надо ругать, а когда надо в жопу целовать. Чтобы как у всех. Понимаешь?

Сглатываю ком вставший в горле. Он говорит об этом, как о невиданной какой-то. А я невольно и о своей маме вспоми-

наю.

— Но ведь все матери такие и есть, — непонимающе хлопаю я глазами. — В чем проблема? Почему именно я?

— Не все, — холодно отрезает он. — Я пока ни одной такой дуры в своей жизни не встречал, которая готова всем пожертвовать ради ребенка. Даже не ребенка, а ради просто своей оплодотворенной яйцеклетки.

— Я вовсе не дура! — возмущаюсь я. — Вам просто не понять этого чувства. Да я ради этой, как вы выразились, яйцеклетки оплодотворенной, на все готова.

— Я о том и говорю. И именно поэтому пообещал ее не трогать. Если она еще жива.

Поджимаю губы, стараясь не плакать опять. Мне силы нужны, чтобы сбежать. Не могу их на нытье тратить!

Медведь шагает ко мне, проводит костяшкой пальца по щеке:

— Не вой. Сказал же, что не люблю этого.

— П-простит-те, — выдавливаю, закрываю глаза, но предательские слезы все равно льются по щекам.

Дикарь отворачивает меня от себя за плечи, и начинает расстегивать молнию на платье.

— Помоешься и выходи. Врач уже ждет внизу, со всем необходимым оборудованием, — сообщает он мне.

Я даже дышать перестаю. Его пальцы скользят по моему позвоночнику вдоль длинной расстегнутой молнии.

Вздрагиваю, когда чувствую горячее дыхание варвара у

себя на шее.

— Очень пугливая, — хрипит рядом с моим ухом. Тяжелая ладонь ложится на мою шею и будто слегка поглаживает. — Откуда только храбрости хватает мне противостоять.

Не знаю о каком противостоянии он сейчас говорит. Потому что я просто оцепенела от страха.

Ко мне никогда не прикасался ни один мужчина кроме мужа. А тут этот дикарь. Бесцеремонно спускает с моих плеч бретели платья, обжигая кожу своими грубыми пальцами.

Судорожно вздыхаю, когда моего плеча касаются чужие губы, оцарапывая нежную кожу жесткой бородой.

— Смотри, какая ты оказывается можешь быть послушная, — он слегка прикусывает мою кожу. — Так бы и сожрал. Но так и быть, подожду, что скажет доктор.

Он стягивает с меня платье, позволяя ему упасть на пол. Его тяжелая ладонь угрожающе скользит по моей талии и накрывает плоский живот.

— Ты очень хорошо себя ведешь, — хвалит меня тихо. — Поэтому я попрошу, чтобы сделали все возможное, если ребенка Корота еще можно сохранить. Это будет мой тебе подарок на день рождения.

Звучит обнадеживающе. Но я не могу доверить самое ценное, что у меня осталось этому дикарю.

А еще как только его доктор даст отмашку, мне уже не избежать изнасилования — Медведь это прямым текстом говорит.

Значит сейчас — самое время валить.

Глава 10. Яна

Я жду только того, чтобы он уже ушел поскорее. Но он как назло явно никуда не торопится. Не отходит, так и нависает надо мной угрожающей скалой. А я между прочем в одном белье.

— С-спасибо, за великодушный подарок, — шепчу я. — И за цветы, н-но... не могли бы вы выйти. Чтобы я могла поскорее помыться и выйти к врачу.

— Раздевайся, — хрипит мне над ухом вместо ответа.

— Чт-то? — заикаюсь я. — Нет! Вы ведь обещали не трогать меня, пока доктор не разрешит?

— Я и не буду трогать. Обещаю, — будто в подтверждение своих слов он отнимает от меня руки. — Хочу просто посмотреть на тебя.

— Я н-не могу, — в ужасе шепчу я.

К такому я точно никак не была готова. Я и стоя в белье чувствую себя мягко говоря некомфортно. А полностью раздеться перед посторонним мужиком — это уже слишком!

— Можешь, милая. Ты же у меня послушная девочка, — манипулирует он. — Тебе всего лишь нужно раздеться и принять душ. Так, будто меня здесь нет.

— Не надо, пожалуйста, — умоляю его я.

— Или все же минет, — буднично предлагает он. — Выбери.

Всхлипываю от унижения. Но из двух зол выбираю меньшее.

Спускаю бретели лифчика. Дикарь помогает мне: опытной рукой расстегивает застежку на спине.

Прикрыв грудь ладонями, отбрасываю бюстик в сторону и шагаю в стеклянные двери душевой кабины. Включаю воду погорячее, чтобы пар хоть немного спрятал мою наготу от взгляда этого варвара.

— Трусики сними, — беспощадно приказывает гад.

Мешкаю. Тогда он добавляет:

— Тебя все равно сейчас будет осматривать доктор. Мужчина. С ним тоже будешь так ломаться?

— Но вы ведь не врач! — пытаюсь протестовать я.

— Я хуже, — он шагает ближе. — Отныне я — твой мужчина. И я велел тебе слушаться, если хочешь, чтобы я шел тебе на уступки.

Проглатываю все свое возмущение и подчиняюсь, стягивая с себя трусы измазанные в крови. Боже, какое унижение!

— Довольны?! — фыркаю зло.

Он подходит вплотную к дверям душа и я моментально перестаю чувствовать себя такой дерзкой. Всеми силами пытаюсь прикрыться от его недобрых глаз. Отворачиваюсь, решив, что безопасней стоять к нему спиной.

— У тебя родимое пятно на заднице? — задумчиво говорит этот гад, а следом уже упирается пальцем в пятнышко на моей пятой точке.

— Нет, это шрам. В детстве собака цапнула за зад, — уворачиваюсь от его наглых пальцев. — Я напомним, что вы пообещали только смотреть. Не прикасаясь.

— Было очень больно? — не отстает он.

— Не так как сегодня, — отвечаю я сухо.

— Ты про мужа, — предполагает этот верзила. — Хочешь я ему яйца оторву?

— Если после этого меня отпустите, то валяйте! — бросаю уверенно через плечо.

— Нет уж, кис, — щелкает языком. — Мне его яйца без надобности. Хотел тебе в качестве трофея подарить. Но раз тебе этот «дар» тоже не нужен, подумаю, чем еще тебя наградить за хорошее поведение.

— Значит я заслуживаю награду? — хватаюсь за эту возможность.

— Конечно. Проси, что хочешь. Все куплю, или выбью если будет необходимость.

— В таком случае, подарите мне десять минут уединения. Прошу. Мне нужно привести мысли в порядок, — клянчу я едва ли не слезно. — Я обмоюсь и спущусь к вам с доктором. А позже вы сможете рассмотреть меня со всех сторон. М?

Глава 11. Яна

Даже удивительно, что мне наконец-то удастся его выпроводить. Думала не согласится.

Однако этот дикарь, хоть и явно недовольный, но ушел. Дал мне двадцать минут, чтобы привести себя в порядок. Сказал, если не уложусь, то он сам за мной вернется и поможет помыться. Ага. Щас!

Уж я-то точно намеренна уложиться.

Едва за моим пленителем закрывается дверь, я тут же выскакиваю из душа и принимаюсь натягивать на себя всю предложенную хозяином дома одежду. В арсенале всего-то огромная футболка, которая на мне как платье. И зачем-то носки.

Может перчаток не нашел и думал, что я в его носок влезу?

На всякий случай напяливаю на ноги эти гигантские носки, которые мне как гольфы. Обувь моя осталась у входной двери, а туда мне путь заказан. Когда вошли в дом я оценила, что из холла отлично просматривается весь зал. И смею предположить, что там-то меня и поджидает дикарь со своими коновалами. Поэтому придется лезть в окно. Благо дом очень густо и весьма мрачно увит плющом, значит есть шанс, что не расшибусь. Мне этого сейчас никак нельзя. Я на все готова, лишь бы малыша своего сохранить.

Стараясь действовать как можно тише открываю окно. Хорошо, что двор не слишком освещен. Говорю же мрачный. Но мне это даже вполне на руку. В темноте меньше шансов, что меня заметят.

Ощупываю руками плющ. Довольно толстые стебли. Будто это растение здесь давненько разрастается. Значит думаю можно ему доверять. Больше, чем людям, блин!

К собственному облегчению обнаруживаю, что окно еще и находится прямо над крышей террасы, значит если и придется падать, то не далеко. Главное, чтобы не слишком шумно.

Телефон, о котором Миша снова благополучно забыл, сую в носок. Как только выберусь позвоню неверному мужу. Хотя надеюсь он уже успел приехать и как обещал ждет меня за забором.

Вылезаю из окна, и, до боли вцепляясь пальцами в заросли плюща, лезу к тому самому козырьку над террасой.

Это ж как хорошо, что я в юности скалолазанием плотно увлекалась. Кто бы мог подумать, что мне аж настолько это в жизни пригодится!

Однако трясет меня все равно знатно. И я просто молюсь, чтобы не сорваться.

Зря все же носки напялила: ноги в них скользят. С другой стороны, телефон мне больше деть было некуда. Так что и жаловаться не приходится.

Нога в очередной раз почти срывается, но я едва ли не зу-

бами вгрызаюсь в плюш и наконец шагаю на крышу веранды.
Фух, боже. Перевожу дух. Страшно. До ужаса просто. Будто за мной собаки гонятся.

К слову...

Надеюсь никакой живности здесь не водится?

На всякий случай вглядываюсь в темноту, осматривая огромную территорию рядом с особняком. Вроде никакого движения. Значит осталась самая малость: пробежать двор и перебраться через забор.

Слезть с крыши веранды особого труда на адреналине не составляет. Тем более что она продолжается такими голыми досками, которые декорируют зону барбекю.

Слезаю прямо на крышку огромного гриля. Благо его сегодня явно не использовали и он холодный. Хотя кажется, что я в таком стрессе и не почувствовала бы сейчас разницы.

Боже. Даже не верить, что я вылезла в окно второго этажа!

Ну, Ян, последний рывок и ты на свободе!

Озираюсь по сторонам, оценивая не засек ли меня кто-нибудь. Тихо. И темно.

Однако чуть дальше от меня из панорамных окон льется свет. Осторожно заглядываю в дом, стараясь не подходить близко.

А вот и Миша. Крутит в руках стакан с янтарной жидкостью, и мрачно смотрит на дедулю перед собой:

— Вообще без вариантов, говоришь? — слышу строгий

голос варвара через приоткрытое окно.

— Сожалею, но если срок маленький, то у нее скорее всего просто не закрепилась яйцеклетка.

Таращу глаза. Они про меня что ли говорят?!

— И сохранить никак? — требует Миша.

— Так нечего сохранять, — разводит руками дед и я закрываю рот ладонями, чтобы не всхлипывать. — Я конечно осмотрю пациентку. Но если кровило так, как вы описали, то по двадцатилетнему опыту могу сказать, что организм уже сам себя почистил.

— Ты тогда это... — дикарь осушает залпом стакан, морщится, — даже если там совсем без вариантов... короче, не говори пока девчонке. Пусть сначала от одного стресса отойдет. А-то она дуреха такая, мало ли какую глупость учудит.

Вот же... мерзавец! Да как так можно?! Хочет меня в неведении держать?! О состоянии моего ребенка?! Кем он себя возомнил вообще?! Мозги мне собрался пудрить и как собачонку на привязи при себе держать?!

Хрен вам всем!

Очень осторожно и тихо пячусь от окна. И в целом подальше от дома.

Как только полоска света остается достаточно далеко поворачиваюсь к забору и перехожу на бег.

Вою беззвучно.

Держись, Яна! Щас выберешься и вволю еще порыдаешь. Главное убраться отсюда подальше.

Дура я. Знаю.

Знаю, что на моем сроке кровотечение равно выкидышу. Мне врачи неоднократно уже также как этот дедок и говорили: «ну не закрепился».

Но в этот раз я ведь так готовилась! Витамины там всякие пила, таблетки. Должно же было что-то сработать!

Поэтому я не стану отчаиваться, пока не попаду наконец к врачу. К нормальному! А не тому, которого этот варвар притащил. Очень уж я сильно сомневаюсь, что могу хоть кому-то в этом доме доверять.

Забор. Наконец-то!

Высоковат, зараза. Но что поделаешь. Мне последнее препятствие осталось и перед ним я не отступлю.

Едва ли не наощупь выбираю в темноте самое удобное дерево: такое, чтобы веток внизу было побольше, чтобы ухватиться было за что. Забираюсь на него и перелезаю на огромный бетонный забор.

В который раз благодарю про себя своего тренера по скалолазанию. Но тут же сталкиваюсь с новой проблемой: с обратной стороны забора ни единого деревца насколько я могу разглядеть в темноте.

Черт с ним. Придется прыгать.

Не с самого верха, конечно. Сначала повисну на краю, а там уже и до земли не так много останется.

Разворачиваюсь спиной к свободе и принимаюсь осторожно сползать с высоченного забора, издалека глядя на преста-

релого доктора посреди просторной гостиной.

Странно, а где уже Миша? Неужели двадцать минут уже прошло.

Вскидываю взгляд на окно второго этажа, той комнаты, из которой я вылезла. И едва сдерживаю вскрик, заметив в нем силуэт Медведя.

Он пришел за мной. Обнаружил, что я сбежала. Значит сейчас пойдет искать. У меня совсем не осталось времени!

Поторапливаюсь.

Колени все содраны. Рукам больно. Но мне наконец удастся повиснуть. Осталось только решиться прыгнуть, желательно удачно сгруппировавшись, чтобы ничего себе не отбить. Но и на промедление теперь времени совсем нет.

Пальцы устали держать вес тела, и я уже готова их расслабить и спрыгнуть, как вдруг затылок пронзает тупая боль, и...

...я проваливаюсь в темноту.

Глава 12. Миша

Понравилась мне девочка.

Особенно эта ее жертвенность ради ребенка. Подкупает даже такую сволочь как я.

Хотя не думаю, что дело только в ее альтруистичности. В конце концов не на всех подряд волонтеров у меня хер встанет. А на нее встал, как только она в машину мою завалилась.

Я потому и подвезти решил. И платье тут особо не при чем. Красивая она кукла, базару ноль. Корот не промах, какую кису себе ухватил. Дурак только, что сам все испортил.

Мне же лучше. Заберу с нее все долги ее мужа, с приятным бонусом.

Только сбежала зря, глупая. Все равно же поймаю. И накажу. Буду долго и с удовольствием наказывать.

— Ну че, осмотрели уже пациентку? — Лева врывается как всегда бесцеремонно. — Павел Аркадич, че скажете? Освободим почву для наследника моего друга?

— Закройся, Лёв, — рыкаю на него, не позволяя доктору ответить. — Я уже сказал, не будем мы никакую почву освобождать. Если она беременна, то ребенку никто не навредит. Так что завали уже. И вообще, помнится, я тебя не приглашал.

— Разве я мог такое событие пропустить, — ухмыляется засранец. — Мой друг тут решил остепениться, а я отсижи-

ваться в стороне буду? Ну нет уж.

— Ничего я не решил! — рявкаю. — Просто показалось, что из этой девочки выйдет хорошая мать. Это еще ничего не значит.

— Ну да, ну да, — скалится гондон. — И часто тебе такое кажется? На моей памяти она первая.

— И на что ты намекаешь, придурок?

— На то, что обычно после того, как мужик решает, что какая-то женщина очень годится стать матерью его детей, он на ней женится.

— Фу, да ты гонишь, — отмахиваюсь я. — Где я, и где вся эта хуйня с серьезными отношениями? Будто ты меня не знаешь.

— Знаю. Поэтому и приехал проверить, не приложился ли ты головой, раз о наследниках заговорил.

— Ребенка мне уже по возрасту положено, — пожимаю я плечами. — На мой взгляд. А жениться — ну нахуй. К тому же она чужая жена.

— Так это вообще не проблема, — перебивает меня Лев. — Щас один звоночек и все исправим.

Делаю большой глоток из стакана, игнорируя этого идиота. Херню какую-то несет.

С другой стороны... интересный способ наказать Корота: забрать его жену не только физически, но и по документам.

Украсть, фактически. Как он попытался украсть мои инвестиции.

Однако что-то мне подсказывает, что маленькой трепетной лани с испуганными глазками эта идея может сильно не понравиться. Она и так вон свой протест явно проявила.

Это ж надо...

Как она только умудрилась со второго этажа сбежать? Ну не в окно же? А главное куда смылась? Пацаны уже минут двадцать двор прочесывают.

Далеко свалить она не могла. Да и забор высоковат для такой пигалицы. Че уж там, даже мне бы пришлось нехило постараться чтобы через него перемахнуть. Так что ребята без вариантов начали сначала внутреннюю территорию обшаривать. А может...

Успеваю только подумать, что может стоило снаружи искать, она ведь на адреналине неизвестно на что способна. Может слишком испугал я ее? В руке оживает телефон. Начальник охраны очень вовремя.

Поднимаю трубку:

— Слав, снаружи быстро периметр проверьте, — сразу озвучиваю предположение. — Если эта дуреха с забора упала, то ей сейчас помощь не помешает.

— Не помешает, Михал Сергеич. Упала.

У меня отчего-то стакан в руке вздрагивает, расплескивая вискарь.

— Разбилась? — выдавливаю я.

Че-то как представляю, что такую красоту сгубил своей грубостью тошно становится. Я ж не хотел так.

— Разбилась, походу, — отзывается мертвецким холодом Слава. — Под забором у дороги лежит. В крови вся.

— Пиздец, — только и могу сказать.

Перед глазами ее личико симпатичное.

Ай-яй-яй. Дурочка. Что ж ты наделала? Я ж как лучше хотел...

— На заднем дворе похороним, — выдавливаю я.

— Нахрена? — отзывается трубка.

— Раз я виноват, пусть будет вечным напоминанием моей ошибки. И вам идиотам тоже.

— Да я не о том, — отмахивается Слава. — Нахрена сразу хоронить, она же еще дышит?

— Блядь, так она жива?! — взрывает меня.

— Ну да.

— Ты ж сказал, что разбилась?

— Ну это... в том смысле, что упала. Это ж не значит, что сразу хана. Я пульс проверил, слабый, но есть. Че с ней делать? К вам тащить?

— Не прикасаться, — рявкаю. — Я щас врачей приведу, пусть сначала осмотрят ее, на наличие переломов. Мало ли что она могла себе повредить с такой высоты. Машину подгоните, в больницу ее повезем.

Живая. Поломанная, но еще живая. Значит спасу.

У меня стойкое ощущение, что это я куколку эту красивую сломал.

Придется исправлять.

Глава 13. Миша

— Ну че, Лёв? — требую нетерпеливо. — Что с ней?

— Да хер ее знает, Миш, — пожимает плечами лечила этот бестолковый, сидя на корточках перед моей пленницей.

— Я по-твоему че, рентген ходячий? В больницу надо ехать.

Пока мне только одно ясно, — и замолкает гондон.

— Что?! — рявкаю. Как же бесит.

Он оборачивается ко мне с каким-то сканирующим прищуром:

— Как только увидел ее понял откуда у моего ветреного друга проснулось вдруг бешеное желание делать детей, — ухмыляется сукан. — Так бы сразу и сказал, что просто инкубатор слишком ебабельный подвернулся.

— Да пошел ты, — пинаю его ногой под зад в сторону от лежащей в траве девчонки. — Че я баб красивых по-твоему не встречал? Дело не в этом.

— А в чем? — ржет идиот, поднимаясь с земли.

— Да хуй ее знает, Лёв, — мой взгляд скользит по бледной фигурке, выглядящей пугающе безжизненно в свете фар от моих тачек. — Поэтому придется ее спасти, чтобы разобраться.

— Ооо, брат, — раздражает меня своей тупорылой реакцией этот придурок. Однако оценив мое выражение лица переключает внимание на моих пацанов. — Ну тогда, ребят,

поаккуратней грузите девчонку на заднее сиденье в тачку. Поедем спасать, раз тут такое дело.

Поднимаю руку, останавливая шагнувших к нам пацанов:

— Я сам.

— Ну точно жениться собрался, — все же подъебывает меня «друг».

— Отбись, — отмахиваюсь я. — При чем тут женитьба, если меня совесть заебала? Я может не самый добропорядочный мужик, но ни одна баба еще из-за меня не умирала. Не хотелось бы чтобы она начала.

Опускаюсь перед своей пленницей на корточки и осторожно принимаюсь поднимать невесомое тельце с сырой земли. Такая легкая. И хрупкая. Не повредить бы ничего со своей медвежьей неуклюжестью. Однако пацанам своим я еще меньше могу ее транспортировку доверить.

Отлепляю от ее лица растрепавшиеся волосы. Стараюсь перехватить аккуратней, чтобы ничего ей не доломать. Ощущение будто куклу фарфоровую держу. Еще и Лёва под руку гавкает:

— Осторожней будь с ее затылком, — руководит. — Судя по всему она нехило приложилась головой. Оттуда и столько крови.

— Ну жить же будет? — с сомнением спрашиваю, поднимаясь со своей едва осязаемой ношей на ноги и продолжая пялиться на ее бледное личико.

— Жить может и будет, — обнадеживает, — но насколько

качественно не могу гарантировать.

— В смысле? — поднимаю взгляд на друга.

— Удар по затылку может всякие последствия иметь, — уклончиво отвечает он.

Мне почему-то хочется ударить этого уебка. Еще разок. Может не один даже.

— Ты можешь нормально объяснить? — рычу я на него.

— Что с ней будет?

— Вот очнется и узнаем, — пожимает плечами придурок.

— Если очнется.

— Она очнется, — цежу я, чувствуя, как во мне поднимается какое-то неконтролируемое бешенство. — Если проебете мне эту красоту я вас всех... — осекаюсь, услышав какой-то слабый шепот.

Опускаю взгляд на девчонку в своих руках. Кажется даже пугаюсь, обнаружив, что она смотрит на меня. Так устало. А на пухлых губках легкая улыбка вырисовывается.

— Лёёёв, — тяну я тихо, не понимая, че происходит.

— О, ну значит шансы что выживет есть, — говорит друг.

— Видишь, уже в себя приходит.

Вижу. Только че с этим делать пока не знаю. Напугал я ее нехило. Щас отойдет от первого шока и опять визжать начнет, чтобы я ее отпустил. А я не хочу. Но и чет пугать эту красоту безмозглую себе дороже.

Вот и как поступить?

Забрать имущество Корота и отпустить?

Так я не хочу.

Тогда придется смириться с тем, что кукла меня ненавидеть будет. Ну может однажды и привыкнет ко мне...

Моей небритой щеки вдруг касается слабая подрагивающая ладонь и все мысли тут же разбегаются.

Такое странное чувство. Будто сто тон с моих плеч только что свалились и прям дышать легче стало.

Это и есть чувство вины? Тяжелое.

Я ведь уже реально решил, что убил эту пигалицу. Но вон уже даже шевелится немного.

Сухие губки размыкаются, будто она что-то говорит. Но я не могу разобрать.

— Что-то болит? — подаюсь ближе к ее лицу, чтобы понять, что она хочет сказать.

Прикладываю ухо к самым ее губам, чтобы расслышать. Ее тяжелое дыхание согревает кожу. И будто выдох слышу:
— Любимый мой...

Не привыкший слышать такие слова в свой адрес поворачиваю лицо, чтобы оценить насколько сильно она бредит. А девчонка слегка подается мне навстречу и просто добивает меня нежным поцелуем в губы.

Ух ты ж, ебать...

...

Девчата, мы с классными авторами Литнет собрались и сделали для вас Литмоб_амнезия##

И сегодня хочу с удовольствием познакомить вас со своей

первой соучастницей. Хотя уверена многие из вас с ней уже давно знакомы:

Янка Рам и ее книга "Сделай это со мной снова"

<https://litnet.com/shrt/Pqnh>

— Сколько ты стоишь, Мия? Я хочу купить тебя как образ, как проект и... как вежливо сказать "содержанка"? — хмурюсь я.

Меньше всего хочу оскорбить ее сейчас. Не вижу ничего плохого в такого рода отношениях между мужчиной и женщиной... Если уж ты трахаешь женщину, какая-то отдача должна быть. Но она оскорбляется.

— Не хочу с Вами разговаривать.

— Ты отказываешь мне необдуманно. Я не садист, не извращенец, не насильник. Я хочу женщину. Красивую. Свежую. Чистую. Необычную... Как ты. Нет... Не как ты. Мне нужна именно ты. Что я могу тебе предложить?

— У Вас этого нет.

— У меня есть все!

<https://litnet.com/shrt/Pqnh>

Кроме наших двух книг вас ждут еще четыре истории о любви, в которых герои по какой-то причине потеряли память. Скоро познакомлю вас и с остальными участниками!

Глава 14. Миша

Приоткрываю рот, собираясь поймать ее губки. Я явно хочу большего. Но девочка вдруг снова обмякает в моих объятиях.

— О, так вы успели уже конект наладить, — усмехается Лев. — Шустро ты. Одобряю.

— Ничего мы не успели, — с некоторой досадой осматриваю умиротворенное личико раздражившей меня девицы. — Иначе думаешь бежала бы она от меня через трехметровый забор?

— Значит бредит, — констатирует друг.

— Похуй, — мой взгляд скользит по тонкой шейке. Венка бьется. Живая значит. — Буду считать это авансом за спасение. Так что давайте резче уже спасать.

Лев открывает для меня и моей добычи заднюю дверь Гелика. Влезаю внутрь и осторожно размещаю хрупкую куколку у себя на коленях. Голову ее упираю в свое плечо, и вглядываюсь в симпатичное личико, борясь с желанием еще разок опробовать ее губки на вкус.

Ситуация из разряда «пиздец». Девица вся в крови в моих руках. В полубессознанке. А я думаю только о том, как бы мне ее снова не поцеловать.

И что самое странное, обычно я и вовсе не фанат всех этих прелюдий типа целовашек. Детский сад какой-то. Я просто

вставляю и трахаю без лишних церемоний.

Но чую с этой кисой вопреки обыкновению придется немного повозиться.

Или много.

Ладно, лишь бы живая осталась. А там разберемся.

Может она от благодарности за спасение жизни сама ко мне в койку запрыгнет.

Еще раз оцениваю милое личико. И раздраженно цокаю в ответ на свое же предположение. Эта кукла явно так просто не сдастся. Вон, умереть готова, дурочка. Лишь бы меня к себе не подпустить.

Так бы и сказала сразу. Хотя... она наверно так и говорила. Блядь.

Чувство вины голову ебет. Придется теперь с ней нянчиться.

Машина уже выезжает на шоссе, когда в моем кармане оживает телефон. Отпускаю обнаженные ножки своей пленницы и достаю аппарат.

Корот. Очухался. Опаздывает, гнида. Неужто номер мой потерял? С ног сбился как искал, наверно.

Беру трубку:

— Я ожидал твоего звонка много раньше, — говорю тихо. Ощущение, что девочка просто спит в моих руках. А я ее тревожить больше не готов. — Но ты явно не торопишься вызволять свою драгоценную во всех смыслах супругу.

— Мой звонок что-то изменит? — резонно замечает он.

— Абсолютно нет, — отвечаю. — Если сам понимаешь, зачем звонишь?

— Хочу убедиться, что она в порядке, — удивляет он ответом.

Но в искренность его заботы о жене я все равно не верю. Уж больно не похож он на заботливого мужа. О состоянии своем волнуется видать. И не зря, надо признать. Ой, не зря.

— В полном, — усмехаюсь я с толикой горечи в голосе, оглядывая окровавленную птичку в своих руках. — Знаешь, у нее оказывается сегодня день рождения. Так я цветов за нас двоих ей подарил. Поэтому не волнуйся, что так обосрался перед женой со своей любовницей, — не могу не подбегать этого придурка. — И подарок заказал. Белье. С брюликами. Завтра доставить должны. Хотя в моей футболке на голое тело она тоже охуенно выглядит. Такой куколке вообще все идет. Даже та хуйня, в которой она у тебя ходила. Такое тело потрясающее требует соответствующих вложений, не находишь? Хотя теперь уже без разницы. Теперь я сам о ней позабочусь, так что отдыхай и дальше со своими шлюхами.

— Значит дала она тебе, — с некоторой досадой отзывается паскуда.

— Так она ж теперь почти свободная женщина, Кир, — продолжаю потешаться я. — Решила, раз тебе можно, то и ей. Так что готовься к разводу, родной. Не знаю как она, а я точно тебя разведу. До последней копейки мне все вернешь, с процентами, — кладу трубку и отбрасываю телефон на си-

денье.

Этот урод предал ее, я добил.

Заебись день рождения выдался у малышки. Надо будет как-то загладить что ли. Подарок-то я ей и правда заказал. Но теперь сначала придется вылечить ее.

Веду пальцами по бледному личику. Невольно пытаюсь представить себя на месте этого долбоеба. Я такой в пиджачке и рубашке каждый вечер из офиса возвращаюсь, а эта красота доверчивая меня дома ждет. Наебать как нехуй делать. Стал бы?

— Неужто муж? — усмехается Лёва, поворачиваясь к нам с пассажирского сиденья.

— Мгм, — киваю, продолжая изучать в полутьме едва знакомую девчонку.

— И че ты ему даже не скажешь, что она в больницу отъехала? — не отстает Лёва.

— А зачем? — поднимаю на него взгляд исподлобья. — Она теперь моя, как и все, что у него было. А значит моему должнику сейчас внезапно стало очень выгодно оказаться вдовцом. Понимаешь? Не хочу и дальше испытывать его порядочность.

— Хочешь сказать, этот гондон может решиться добить жену, лишь бы вернуть себе имущество?

Молча смотрю на друга.

Тот понимающе поджимает губы.

— Мы приехали, Лёв, — киваю на больницу, светящуюся

в окне. — Ты уж позаботься, чтобы девочку на мою фамилию записали. Слав, а ты, — обращаюсь к начальнику охраны, вызвавшегося сесть за руль, — проследи, чтобы Корот не узнал, где его жена и... просуетись, чтобы их по-быстрому развели без лишних вопросов.

Думаю девочка будет только за, после того, что сегодня произошло. Такая уж она гордячка, что вряд ли позволит себе с гулякой остаться. Да и для ее безопасности это полезно.

Мне и самому будет невыгодно, если этот гондон девчонку в моих руках грохнет.

Я тогда не только имущество Короты не получу, но еще и от мокрухи придется отмазываться.

Но главное, это неутоленный голод. А голодным я оставаться не привык.

...

Продолжаем знакомство с участниками Литмоб_амнезия##

И сегодня представляю вашему вниманию:

"Бывшие. Я не враг тебе, любимая!" от Виктории Волковой!

<https://litnet.com/shrt/Pciw>

- Я ухожу. Не собираюсь терпеть клевету! Я тебе не изменяла! — твердо сказала жена. Накинула пальто, взяла сумочку и вышла из дома. Обратилась к отцу- криминальному авторитету. И тот ее спрятал.
 Три года я искал жену. А ко-

гда нашел, увидел с ребенком на руках. С маленькой девочкой, так похожей на меня в детстве.
 - Я тебе не враг! – делаю шаг навстречу. Но жена лишь плачет и отступает назад.
 Два года счастливого брака коту под хвост, плюс три года поисков и бессонных ночей, когда до утра кроет от неизвестности. Где она? Что с ней?
 Я вычислил тварь, превратившую нашу жизнь в ад. Нашел и покарал. Теперь предстоит вернуть любовь и доверие Рады.
 Но она хочет, чтобы я провалился в преисподнюю и никогда больше не возвращался.
 С тобой, любимая, я на все согласен. Только с тобой!

Приятного чтения! Скоро познакомлю вас и с остальными участниками нашего литмоба!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.